

Во время последней встречи Цзян Чицю не испытывал каких-либо особенных чувств, но теперь он наконец осознал — Ли Жоцюэ действительно, как и в оригинале, равнодушен к действиям демонических культиваторов и даже ко всем человеческим жизням.

Это всего лишь несколько строк в книге, но в реальности это бесчисленные человеческие жизни.

Ли Жоцюэ, можно сказать, был воспитан им, и теперь, видя, как он стал таким, Цзян Чицю не мог не почувствовать холод в сердце.

Мужчина с алыми глазами легонько похлопал Цзян Чицю по плечу, а затем тихо прошептал ему на ухо:

— Я слышал, что ты уже достиг уровня Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, это как раз кстати... Я только что нашёл способ, и сейчас самое время вернуть тебя в Демонический дворец... Когда ты восстановишь память, тебе больше не придётся притворяться этим проклятым Янь Сяошу.

Цзян Чицю не ожидал, что даже сейчас Ли Жоцюэ всё ещё хочет воскресить его.

Этот юноша, казалось, заботился о Бессмертном Владыке Морозного Нефрита, но на самом деле так и не понял, что Янь Сяошу и Бессмертный Владыка Морозного Нефрита — это одно и то же.

Услышав слова Ли Жоцюэ, Цзян Чицю невольно усмехнулся.

Он хотел вырваться из оков, но, вспомнив о задании, невольно остановился.

Ли Жоцюэ, однако, не собирался останавливаться. Он внезапно приблизился к Цзян Чицю и с полунамёком сказал:

— А если я скажу, что должен убить тебя, чтобы воскресить Бессмертного Владыку Морозного Нефрита?

По логике Цзян Чицю должен был возразить Ли Жоцюэ или попытаться вырваться, чтобы предотвратить возможные безумные действия с его стороны.

Но, услышав слова Ли Жоцюэ, у него возникла лишь одна мысль: если Янь Сяошу будет убит, сменит ли Система его личность? А если он станет простым смертным, как он тогда сможет найти Янь Мочана?

Янь Мочан?

Осознав, о чём он думает, Цзян Чицю вдруг понял, что, кажется, он гораздо больше ценит Янь Мочана, чем предполагал ранее.

Более того, он, кажется, испытывает к Янь Мочану особые чувства.

Нет! В этот момент сердце Цзян Чицю подсказало ему, что он уже влюбился в Янь Мочана — человека из этого мира.

Цзян Чицю не хотел покидать этот мир, не хотел покидать Янь Мочана.

Сделав паузу на несколько секунд, Цзян Чицю медленно посмотрел на Ли Жоцюэ и тихо сказал ему:

— А если я скажу тебе, что после того, как ты убьёшь меня, ты никого не воскресишь?

Как только эти слова были произнесены, не давая собеседнику времени на размышления, Цзян Чицю внезапно вырвался из оков, а в его руках тусклый длинный меч мгновенно обрёл свой прежний вид.

Цзян Чицю наконец вступил в бой с Ли Жоцюэ!

Меч в руках Цзян Чицю, хотя и был объединением духовного меча жизни из первой и второй жизни, всё же сохранил вид из этой жизни.

Ведь духовный меч жизни Бессмертного Владыки Морозного Нефрита разбился сто лет назад.

Сейчас меч в руках Цзян Чицю был полностью белым, без единого пятна, словно сделан из керамики.

Короче говоря, для посторонних он выглядел как произведение искусства, совсем не как оружие.

Увидев меч в руках Цзян Чицю, Ли Жоцюэ, стоящий напротив, снова нахмурился, а затем с лёгкой насмешкой сказал:

— Этот меч действительно может убивать?

Хотя они встречались только раз после перерождения, Ли Жоцюэ всегда тайно интересовался всеми новостями, связанными с этим юношей.

Он знал, что Янь Сяошу из этой жизни совершенно не похож на великого мастера, следовавшего Пути Бесстрастия в прошлой жизни.

Янь Сяошу из этой жизни родился в императорской семье, вырос в месте, где, кроме него, все были женщинами-культураторами... а не на вершине снежной горы Фужань.

Прежний Бессмертный Владыка Морозного Нефрита посвятил себя миру культивации, а нынешний Янь Сяошу предпочитает заниматься совершенствованием в одиночестве.

В общем, всё это совершенно не соответствовало тому, что Ли Жоцюэ помнил или представлял себе о Бессмертном Владыке Морозного Нефрита.

Цзян Чицю проигнорировал провокацию Ли Жоцюэ и с невозмутимым лицом поднял меч.

Сейчас Цзян Чицю знал техники двух школ культивации, и, столкнувшись с Ли Жоцюэ, он невольно заколебался, а затем сразу же использовал наиболее знакомые приёмы из прошлой жизни.

В мгновение ока температура вокруг упала на десяток градусов.

Бессмертная гора Фужань была самым известным культивационным кланом в мире, и все её техники были наполнены мощной мечевой волей.

Как только Цзян Чицю начал действовать, весь город почувствовал его мечевую волю, и даже духовная энергия вокруг активизировалась.

Почувствовав изменения вокруг, Ли Жоцюэ широко раскрыл глаза.

Прошли сотни лет, и воспоминания о Бессмертной горе Фужань стали для Ли Жоцюэ уже далёкими.

Но эти знакомые приёмы Ли Жоцюэ никогда не забудет. Ведь сто лет назад именно Бессмертный Владыка Морозного Нефрита лично обучал его всему этому.

— Ты... — Увидев знакомые приёмы Цзян Чицю, Ли Жоцюэ снова стиснул зубы, а затем тоже поднял меч.

Цзян Чицю не говорил ни слова, даже не дал Ли Жоцюэ времени на размышления, он сразу же начал атаковать его одним приёмом за другим.

На этот раз Цзян Чицю использовал только те приёмы, которые были наиболее знакомы Ли Жоцюэ.

Увидев это, Ли Жоцюэ невольно усмехнулся и тихо сказал Цзян Чицю:

— Самоуверенность...

По мнению Ли Жоцюэ, хотя этот юноша и обладал духовной силой, которую он имел в прошлой жизни как Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, он только недавно стал учеником Янь Мочана.

Сколько бы Янь Сяошу ни был умен, он не мог выучить все те приёмы за такой короткий срок.

Но вскоре Ли Жоцюэ получил пощёчину.

Действия Цзян Чицю были очень плавными, и при использовании духовной энергии не было никакой неуклюжести.

Янь Сяошу совсем не выглядел как человек, который только несколько месяцев назад начал изучать эти приёмы и техники.

Сейчас они находились в городе, где вокруг были жилые дома, полные людей.

Опасаясь навредить окружающим, Цзян Чицю не использовал техники с огромной разрушительной силой, а вместо этого вложил духовную энергию в меч, чтобы сражаться с Ли Жоцюэ.

Через несколько секунд два меча столкнулись, издав звонкий звук.

Ли Жоцюэ был всё же немного сильнее Цзян Чицю, и, пока мечи были скрещены, он шаг за шагом приблизился и, наклонившись к уху Цзян Чицю, тихо спросил:

— Кто ты на самом деле?

<http://bllate.org/book/15283/1352967>